

А. ГОРЮНОВ

НАШ РЕПЕРТУАР

О сезоне в театре
им. Вахтангова

Сколько бы ни обвиняли наши театры в слабой работе о драматургии, в неполной «исходительности» при приеме все же в успехах репертуара виноваты меньше всего театры. Хороши современные пьесы почти нет, и вадором в одном из недавних обзоров текущего репертуара упоминают только одну «Надь Серебряная» Погодина как достижение нашей драматургии.

Своей основной задачей советский театр, и театр им. Вахтангова в частности, считает постановку пьес современных авторов на темы, непосредственно волнующие советского зрителя. Но в условиях, когда мы можем назвать только одну удачную пьесу, составление плана современных пьес представляется для театра упрямство со стороны неизвестных. Большая часть пьес, поступающих в театр самоюкою, случайно, интересны не представляют. Во всяком случае могу твердо сказать, что ни у нас, ни в других театрах не было случаев, чтобы путем «самюкою» пьеса попала на сцену.

Как правило, план современных пьес составляется на произведений еще не написанных, а лишь заказанных разным авторам, при отсутствии всякой гарантии, что автор выполнит заказ в срок и что пьеса будет удачна.

Тем не менее наш театр, работавший до прошлого года без всякого тематического плана, решил составить свой репертуар на один-два сезона вперед. Но и этот план представляет собой лишь перечень тем, которые указывают театру.

При составлении и осуществлении плана нужна подлинная оперативность, чтобы самый план не являлся пустой схемой и не являлся бы театр в тех случаях, когда он имеет возможность получить хорошую пьесу, не предусмотренную планом.

Раскажу, как составлялся нами план прошлого сезона. Самым важным было найти и поставить пьесу в дальнейшей годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Затем мы считали, что 20-летие организации Красной Армии является прекрасным поводом для создания пьесы подлинно оборонного значения. И, наконец, политическая ситуация настоятельно настаивала на необходимости постановки антифашистской пьесы. Если к этому добавить одну классическую пьесу («Ренессанс»), которую мы предлагали поставить, — то вот вам и весь план.

Что же с ним произошло?

Кубильский пьеса, по заказанию тогдашних руководителей Комитета по делам искусств, должна была к нам поступить в результате конкурса. Но конкурс провалился, все сроки были пропущены. И в этой, убежденный, что не можем рассчитывать на конкурсную пьесу, мы сами стали искать драматурга для юбилейного спектакля.

Погодин предложил театру переделать в пьесу своей «Воспоминаний». Срок был очень короткий, но Погодин был чужим в начале сезона слыл нам несущю. Это был первый вариант. С помощью всего коллектива автор, уже в процессе репетиций, добывал пьесу. Работа над ней продолжалась и после премьеры. Опера, где Ленин показан в кабинете, была введена в спектакль после многих представлений.

О пьесе на оборонную тему мы ведем переговоры с двумя драматургами — Витгой и Прутом. Мы много встречались с авторами и помогали им в их работе. И вот, когда прошел срок сдачи пьес, явился «непредусмотренный планом» В. Катаев и пьеса «Шел солдат с фронта». Когда коллектив театра ознакомился с «сплавными» и «сплошными» пьесами, мы решили ставить «Шел солдат с фронта». Тогда вмешался бывший в то время заместителем Центрального управления г. Тренберг и авторское дело упрямления г. Махлин, который прямо предложил театру поставить пьесу Прута. Препринятие театром с Комитетом продолжало дело, около трех недель. Когда же театр пытался вызвать в руководители Центрального управления, удаляя их не срывать постановку и гонимые Красной Армии, они с полным бюрократическим самообладанием заявляли: «Если вы не поставите той пьесы, которую мы вам ведем, то вы ни одной пьесы к годовщине Красной Армии не поставите», и добились своего: сорвали постановку пьесы Катаева, которую мы показали только вчера.

На антифашистскую тему последи три автора. Составление плана охватило с приобщением в Москву Фейтманера, который согласился написать пьесу о немецком эмгранта антифашистах. Срок сдачи пьесы был определен в 1 декабря 1937 года. Мы переписались с Фейтманером, критичнонали присланный им сценарий пьесы, и автор высприва оторокка на год.

М. Олеша, работавший в это время над антифашистским киносценарием «Вальтера», по нашему предложению заключил с нами договор в марте 1937 года на однодневную пьесу. По последним сведениям, пьеса была закончена только в конце этого месяца, но и в этом повиднеем сомневаться.

Антифашистский писатель Юлиус Гай, автор пьесы «Бог, император и курия», живший в свое время огромный успех на Западе, был также привлечен нами для написания пьесы. С опозданием почти на год против срока, обусловленного договором, пьеса закончена и переводится сейчас на русский язык.

Из всего сказанного вытекает, что вполне обоснованный план театра не был осуществлен отнюдь не по его вине.

По адресу театров, и нашего театра в частности, раздаются обвинения в том, что, дескать, мы не ориентированы на определенных драматургов, на связанных с определенным кругом писателей, собоо близких театру, что мы бросаемся от автора к автору.

Я должен категорически отвести подобное обвинение. Произвольное определение особой творческой близости тех или иных авторов к тому или иному театру является искусственной, вредной и скандальной затеей. Одно время существовала даже теория о необходимости «прикрепления» определенных авторов к определенным театрам. Неужо говорить о том, что такое насильственное соединение ограничивало бы возможность авторов и театров. Исторические примеры, когда какой-нибудь драматург был автором только одного театра, не могут быть механически перенесены в нашу действительность. Подобное соединение может быть только ограниченным и вызвано особыми творческими особенностями автора и театра. Поэтому наш театр очень внимательно выбирает драматургов в тех случаях, которые кажутся ему талантливими, способными писать в диалогической форме и занимательно строить интригу. Мы прочувствовали все безразличное отношение к театру, и если автор талантлив, мы не создаем искусственных построений о близости его творческого метода к методам театру, стремимся только его испытать свои силы в драматургии. Пожалуй, хуже и прострашнее нашего театра, его творческой особенностью выражаются скорее всего в том, что некоторые авторы ни пьес никогда не создавали.

Я openly утверждать, что авторы, которых мы заказывали пьесы, действительно приобщались, общенные, разностороннее отношение к жизни. Мы стремимся изображать науку жизнь не безупречной натуралистической, а страстно, доблестно, и в смысле наших авторов нет никаких выхолащивателей, полхохотателей и обескураживающих жизни размытков.

Колоссальный спрос на пьесы, огромное число театров в нашей стране дает драматургам возможность уходить из-под воспитательного влияния театру, нет ни возможности провалить политику сохранения своего личного престижа путем использования конкурренция театров.

Поставив пьесу «Воспоминаний» драматурга, которая имела успех в театре, служивших с драматургом на самостоятельной работе, театр обычно ндагает, что, присутствую ко второй пьесе этого драматурга, он может в правду говорить с ним более откровенно, давая беспристрастную оценку его работе и стремясь избежать тех же впечатления ошибок. Как правило, театру это не удается. Автор обижается и уносит пьесу в другой театр, обычно ссорююжда его обманке, что «вита кой не будет больше в нашем театре». Сосеи называю один крупный драматург, пьеса которого имела большой успех в нашем театре, написал вещь, которая вызвала справедливаную критику. Узнав о том, что пьеса эта не включена в репертуар, драматург прислал в театр пьесу о героях и даже ругательствами. Нам было очень горько и обидно не оттого, что мы услышали оскорбительные слова, а оттого, что это давало нам возможность откровенно и серьезно разговаривать с авторами.

Но это все-таки глупка: можно спорить, ругаться и все-таки договориться. А вот Шейнина и Туры получили без всяких споров, но зато было решительно. При заключении договора они везчески торопили нас, занутивали, что если мы не дадим ответа в 24 часа, то они отдадут пьесу в другой театр.

Прочтя в театре эту вторую пьесу, в

ответ на серьезные и обоснованные замечания, которые сделала им репертуарная комиссия, драматурга Шейнина и Туры без всякого предупреждения, не заявляя о расторжении договора и тем более о возвращении крупного аванса, полученного ими, передал пьесу в другой театр. Мы утешаем себя мыслью, что подобная политика не принесет этим авторам счастья.

Мы очень хотим работать с молодыми авторами. В прошлом году мы связались с журналом «Октябрь» и просили редакцию указать нам тех молодых авторов, у которых есть склонность к драматургии. К сожалению, это не дало результатов. К нам пришел один автор, очень молодой человек, и прежде всего попросил аванс. Так как у нас не было решительно никаких данных, которые бы позволяли нам оценить выгоду подобного предприятия, нам пришлось от этого отказаться.

Из молодых авторов пока мы пригласили Матильду Юрт. Она работает над пьесой для нашего театра.

В текущем сезоне мы хотим продолжить работу над образом Ленина и воплотить на сцене образ товарища Сталина. Пьеса А. Толстого «Полод 14 держав» (названная условно), еще в прошлом году заказавшая театром автором, дает нам эту возможность.

Для нас пишут пьесы В. Гусев, Л. Славина, дебютирующий в качестве драматурга К. Паустовский и Ю. Никулин.

Наш театр первым из советских театров показал новую деревню — в пьесах «Виринея» и «Беркуты». Мы ведем переговоры с писателем Юр. Яновским о пьесе о колхозном украинском селе и убеждаем автора очерков в «Правде» Ал. Колосова воплотить свои силы в драматургии.

На тему о деятельности и гражданской войне, о борьбе с врагами, с дуршниками и изменниками пишет Ю. Герман.

Пьеса о героическом прошлом русского народа, о событиях 1812 года заказана В. Соловьеву и почти готова.

М. Буглак заключил лицензию «Дон Кихота» Сервантеса. В театре уже давно жила мысль о спешном выполнении этой бесмертной произведения.

В № 6 «Литературно-художественной литературы» была опубликована пьеса Прятля «Обнаский полководец». Возможно, что театр возьмет в работу эту пьесу.

Таковы наши намерения, таковы наши репертуарные планы.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Мы очень признательны А. О. Горюнову за то, что он познакомил наших читателей с тем, как составляется репертуарный план в театре им. Вахтангова.

Дело это действительно трудное. Хороши пьесы еще мало, и нужно потратить много старания, чтобы после долгих поисков создать высокохудожественный оригинальный репертуар. Но вичит из это, что все трудности, возмущаемые нашими театрами, происходят от злой воли драматургов! Одина, мол, на одна пьеса в срок, другой отдал заказанную пьесу в другой театр, третий вовсе не написал или написал плохо.

Театр, что вечно «приотростраив», — по словам С. Горюнова, — определяет не столько тем, кому он заказывает пьесы, а тем, кому он их не заказывает, разве этот театр не ставил в свое время «Шпильку» и тому подобную предель? Разве театру не вменяло его художественный вкус, и самые блестящие успехи у него не означали провалами (пьеса «Юра Бугачева» — «Трус», пьеса «Человек с ружьем» — неудача «Ведьним вынотавит»)?

Театр им. Вахтангова так же влоо и неуверенно работает драматургами, как и все прочие наши театры. Он заключает договоры на пьесы, которые никогда не будут написаны, приобщает к постановке пьесы, в художественных достоинствах которых авторам не уверен, да и самим принципам «прищипления» им репертуара кажутся нам недостаточными. Заказывают пьесы авторам, «совершенно чуждым» — или о которых, или о новых людях — и т. д. К. Хельмичевым такими образом создается драматургический «аппарат», «отдающий» пьесы, в которых вместо живых чувств и мыслей — только абстракция, и вместо характеров — профессии.